ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации «Подтекст как способ моделирования художественного текста и как критерий его смысловой емкости (на материале текстов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Б. Акунина «ФМ»)», представленной Ерохиной Анной Михайловной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация А. М. Ерохиной посвящена рассмотрению комплекса теоретических и методологических вопросов, связанных с изучением подтекста. К ним относятся методика анализа смысловой структуры художественного текста, определение конструктивной сущности подтекста как текстовой категории, а также поиски критериев для сопоставления концентрации смыслов в текстах различных жанров и разной целевой ориентированности. Все эти проблемы чрезвычайно важны для современной лингвистики и определяют ***актуальность*** темы исследования.

Выбор материала для анализа обусловлен стремлением обнаружить типизированные механизмы образования скрытых смыслов в двух текстах, один из которых является классическим произведением XIX в., а второй — его своеобразным отражением в современной массовой литературе, построенным на эксплуатации общеизвестных стереотипов о романе Ф. М. Достоевского. По словам автора, «наличие интуитивно ощущаемой разницы в смысловой насыщенности текстов классической и массовой литератур и существующие на данный момент прецеденты аналогов текстов разноуровневых литературных произведений (например, текста Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и имитации подлинной рукописи Достоевского, названной «Теорийка», в романе Б. Акунина (Г. Ш. Чхартишвили) «ФМ») позволяют исследовать этот феномен в отношении языкового его воплощения, то есть с помощью выявления количества и качества подтекста» (с. 6). Это соображение представляется

убедительным и, как становится ясно в дальнейшем, способствует прояснению природы и функций подтекста как смыслового компонента художественного произведения.

В работе содержится последовательное изложение авторского понимания подтекста, выводимого из анализа конкретных текстовых характеристик. Опора на солидный корпус филологических, семиотических и психологических исследований становится основой для формулирования определения подтекста, учитывающего природу языкового знака, положения теории информации, статус художественного текста как объекта искусства и значимость мысленной визуализации образа в процессе восприятия и интерпретации текста. Автор диссертации отмечает: «…поскольку художественный текст как объект искусства создается на основе языковых знаков, но воспроизводит (моделирует) в мысленном представлении адресата визуализированный образ, мы считаем, что подтекст является языковым способом моделирования художественного текста» (с. 7).

Наряду с разработкой теоретических вопросов, работа имеет четко выраженную практическую направленность: в ней представлена методика выявления, ранжирования и типизации подтекстовых смыслов, а также обосновывается алгоритм соотнесения результатов количественного и качественного сравнения «насыщенности подтекстовыми смыслами разноуровневых художественных текстов» (с. 8), что позволяет разграничивать литературные произведения для взыскательного читателя и массовую литературу и, таким образом, определяет ***научную новизну*** исследования.

Указанный подход требует четкого критерия для выделения единиц исследования и способа их классификации или описания. Вследствие этого объектом внимания автора становятся лексии — предложенные Р. Бартом «единицы чтения <…> фрагменты, смысловые блоки, на которые интуитивно членится текст [Барт 2001]» (с. 6), которые участвуют в образовании в тексте системы пяти отображающих действительность кодов (в работе учитываются

четыре кода: акциональный, референциальный, герменевтический, семный) (с. 8). Это вполне соответствует поставленной цели, значимой составляющей которой является «выработка технологии извлечения имплицитного значения» (с. 9). Отметим, что формирование понятийного аппарата исследования сопровождаются обоснованием применения той или иной терминологической единицы и соотнесением каждого термина с конкретным уровнем описания материала.

Все это позволяет говорить о наличии в диссертации прекрасно разработанной научно-методической базы исследования, введения уже на подготовительном этапе категориальных понятий, их терминологизации, что определяет перспективу и успех аналитической части.

Понимание подтекста как способа моделирования в художественном тексте очерчивает круг языковых явлений, создающих его: это импликации, коннотации, пресуппозиции и контекст, неоднозначно воспринимаемые и интерпретируемые разными людьми в зависимости от фоновых знаний, читательского и жизненного опыта.

Функциональные особенности подтекста в художественном тексте рассматриваются автором работы с учетом статуса текста как объекта культуры, а языковые подтекстовые особенности освещаются в ракурсе теории игры как своеобразного способа моделирования. Все это позволяет представить подтекст как многоаспектное явление, соотносимое с человеческой личностью, общекультурными процессами и, вследствие всего этого, с большим смысловым потенциалом (п. 1.2, с. 33-60).

На основании перечисленных характеристик вводится понятие емкости художественного текста, понимаемой как критерий «смысловой емкости/ смысловой насыщенности, которая определяется качеством и количеством подтекста» (с. 61). Определяемое с помощью понятия «емкость» количество и качество подтекстовых смыслов позволяет, по мнению автора, отнести произведения к «вершинной» или массовой литературе (п. 1.3., с. 60-77). Это теоретическое положение представляется продуктивным и во всей полноте

подтверждается в практической части работы (Главы 2,3), демонстрирующей методику анализа художественного текста с учетом критерия смысловой емкости.

В процессе анализа материала автору исследования удалось убедительно продемонстрировать распределение подтекстовых смыслов по трем уровням, различающимся по наличию и сочетанию акционального, референциального, герменевтического, семного кодов, а также по соотнесенности с уровнем общефоновых знаний, необходимых читателю для дешифровки закодированных смыслов. Самым сложным для выявления и интерпретации оказывается герменевтический код, связываемый с третьим уровнем подтекста. Важным для теории текста оказывается вывод о различной роли герменевтического кода в серьезном произведении и в массовой литературе, где он «является чисто структурным кодом, почти эксплицитным, заданным самим жанром произведения» (с. 149-150). На схеме, представленной на с. 157, наглядно видно, насколько сложной оказывается система эксплицированных и имплицитных текстовых смыслов с учетом фактора адресата произведения. Проведенный поуровневый анализ становится основанием для сопоставления емкости двух исследуемых текстов с целью выявить ее связь с количеством подтекстосодержащих лексий и с качеством подтекста. Итогом такого рассмотрения оказывается разработанная автором работы методика разделения художественных текстов на произведения для взыскательного читателя и на массовую литературу.

На наш взгляд, это является главным итогом исследования, поскольку доказанные теоретические положения служат для расширения и упорядочения наших представлений о природе и языковых механизмах подтекста, вносят вклад в теорию текста, а практическая методика выявления смысловых уровней позволяет уточнить результаты разграничения художественных произведений.

Адресуемые автору вопросы и комментарии затрагивают некоторые частные случаи, но не касаются фундаментальных положений работы. Они сводятся к следующему:

1) Введенное автором понятие «емкость текста» последовательно применяется для характеристики концентрации подтекста, его использование оправдано логикой исследования, однако не всегда понятно, каковы уровни этого явления. Например, как соотносятся «емкость художественного образа» (с. 158) и «емкость художественного текста» (с. 162)?

2) Возникает вопрос о роли паравербатов. О них сказано следующее: «мы не можем в полной мере отнести паравербаты к эксплицитным значениям. В крайнем случае, можно говорить об их пограничном расположении: между эксплицитным и имплицитным» (с. 100). Целесообразно ли определять место паравербатов между значениями, если они (паравербаты) являются знаками и как таковые маркируют присутствие какого-то значения, но не передают его?

3) Не влияет ли на результаты анализа то, что в тексте Б. Акунина у героев уже есть определенные известные читателю роли и характеристики, то есть читательская пресуппозиция уже сложилась?

4) Можно ли говорить об иерархии кодов в связи с жанровыми особенностями художественных текстов и типом адресата?

Все возникшие вопросы свидетельствуют о глубине и сложности проблем, затронутых в работе А. М. Ерохиной. В целом исследование представляется ценным и современным. Оно содержит новую постановку задачи и её решение. Практическая ценность работы не вызывает сомнения: метод анализа может быть использован в стилистике текста, наблюдения и выводы значительно расширяют представления о смысловой структуре текста и о значимости её исследования как в лингвистике, так и в процессе комментирования художественного текста в различных аспектах.

Апробация результатов диссертации, публикации и автореферат А. М. Ерохиной адекватно отражают содержание исследования.

Диссертация «Подтекст как способ моделирования художественного текста и как критерий его смысловой емкости (на материале текстов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Б. Акунина «ФМ»)» представляет собой исследование, соответствующее требованиям II раздела (пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14) «Положения о присуждении ученых степеней», и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний. Автор диссертации Ерохина Анна Михайловна, без сомнения, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

3 июня 2020 г.

Доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
Санкт-Петербургского
государственного университета — Н.В.Пушкарева

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

Пушкарева Н. В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГУОРП

ХОМУТСКАЯ Л.П.

17.06.2020